

**University of
Zurich** UZH

**Zurich Open Repository and
Archive**

University of Zurich
University Library
Strickhofstrasse 39
CH-8057 Zurich
www.zora.uzh.ch

Year: 2009

Časť tela kak étalon v izmeritel'nych konstrukcijach ruskogo jazyka

Möhl, Anna

Posted at the Zurich Open Repository and Archive, University of Zurich

ZORA URL: <https://doi.org/10.5167/uzh-87669>

Book Section

Accepted Version

Originally published at:

Möhl, Anna (2009). Časť tela kak étalon v izmeritel'nych konstrukcijach ruskogo jazyka. In: Kubon Sagner, 475-490.

Часть тела как эталон в измерительных конструкциях русского языка

Анна Мель, Цюрих

В наивно-языковой картине мира части тела¹ нередко выступают своего рода мерами-эталоном при описании размеров объектов и измерении расстояний между ними. Размер и расстояние от точки А до точки В – две основные области применения антропоцентрических мер. Зачастую мы производим операции сравнения и оценки размера навскидку, беря за основу бытующее в языке представление о некоем среднем размере соответствующей части тела или ссылаясь на общие физические параметры, такие как *средний рост* и *средний объем* тела человека (НОСС 2004, 209). Ср.: *быть на две головы выше; траншея глубиной по пояс / грудь и т. п.; макияж толщиной в полпальца; встать на ширину плеч*. В качестве единицы измерения могут также выбираться элементы, восходящие к действиям, осуществляемым человеком: *в двух шагах, в два обхвата, рукой подать* и пр. (Гак 2000). Части или формы тела, выступающие единицами измерения, или так называемые «антропоцентрические ‘эталонные’» (Семёнова 2000), и будут предметом обсуждения данной статьи.

Измерение и соизмерение окружающих нас объектов предполагает отсылку к определенной норме: «Норма признака, – по Ю.Л. Воронцову (1999, 50), – антропоцентрична, ориентирована на различные параметры человека как биологического и социального существа, то есть в известном смысле абсолютна». Понятие нормы, введенное в лингвистический обиход Э. Сэпиром (Sapir 1944), неоднократно обсуждалось в связи с исследованием семантики параметрических прилагательных (Leisi 1953; Апресян 1974; Арутюнова 1988; Урысон 2000, 2005, 2006; Кронгауз 2004; Robering 2005; Трибушина 2008).

Для описания таких физических параметров, как *высота, длина, ширина, глубина* и *толщина* предметных и не предметных имен окружающего мира, а также их *размера* и *величины* используются конструкции, эксплицитно называющие эталон сравнения, или меру. В наивной геометрии и физике целые объекты мыслятся в частях тела или их составляющих². Не-

¹ В данной статье выражение *часть тела* используется как терминологическое сочетание (о содержании понятия *часть тела* см. статью Г.Е. Крейдлина, С.И. Переверзевой «Тело и его части как объекты семиотической концептуализации» в настоящем сборнике).

² Исторические единицы измерения, наглядно иллюстрирующие схему семантического переноса ‘часть тела – мера’, не будут являться объектом рассмотрения в данной работе. Ср.: *дюйм, вершок, пядь, фут, локоть, аршин* и пр.

которые эталоны суммируемы или несуммируемы; ср.: *быть на голову (две, три) головы выше; величиной в два человеческих роста*; но: **в два волоса толщиной*. Другие – делимы или неделимы. Ср.: *в две трети пальца толщиной; шириной в полладони*. Но вряд ли мы скажем: **величиной в две трети кулака³* или **в полшаге ходьбы*. ‘Наивной’ нормой в данном случае выступает величина или конкретный параметр части тела, шкалируемый в сторону максимума (= больше нормы) или минимума (= меньше нормы). Важно отметить, что в зависимости от конструкции, в которой фигурирует часть тела, норма может осмысляться либо как *абсолютная* величина – пропорция, привычная для данного референциального класса, – либо как подвижная точка отсчета (видовая или подвижная норма – см. Leisi 1953, Chafe 1970, Арутюнова 1988), т.е. пропорция, измеряемая внутри одного референциального класса и меняющаяся в зависимости от выбора эталона – измерителя и измеряемого⁴. Так, часть тела *палец* в сочетании *толстые пальцы* содержит имплицитную отсылку к привычной пропорции пальцев у целого референциального класса. Однако в конкретной ситуации сравнения пропорций артефактов и одушевленных предметов говорящий ссылается не на привычную пропорцию определенного референциального класса, а на пропорцию собственной части тела или пропорцию адресата. Ср.: *Николай на голову возвышался над толпой vs. Николай выше меня на голову*.

Маркируемые языком отклонения от ‘наивной’ нормы находят также отражение в сравнительных конструкциях с параметрическими прилагательными типа *Лиля на голову выше Петра; шея на палец толще прежнего; хват на ладонь шире плеч* и др. Очевидно, что данные конструкции крайне избирательны в отношении частей тела как мер и обладают определенными семантико-сочетаемостными особенностями. Нельзя, например, сказать: **на ухо выше; *на шею толще; *на мизинец уже; *на ключицу шире*. По всей видимости, выбор части тела для сравнения тесно связан с такими факторами, как сам параметр сравнения, семантика и топология сравниваемых элементов и самой части тела. В частности, внутренние органы не выступают мерами-эталоном, если, разумеется, речь не идет о переносных употреблениях, как в (1):

(1) Стала ты выше на целое сердце теперь (А. Глызин)⁵.

³ О промежуточном статусе *кулака* между частью тела и формой кисти руки см. подробнее Летучий 2008.

⁴ Об *абсолютной* и *относительной* норме см. Урысон 2005, 2006.

Части тела животных также не входят в инструментарий измерительных единиц, подчиняющийся антропоцентричной модели измерения (anthropomorphic model)⁶: *с лапу, *с копыто, *с хвост, *с рог. Тем не менее, вполне возможно в ситуации измерения длины двух рыб сказать: *а этот хариус на хвост длиннее*. Одно из наиболее интересных свидетельств превалирования антропоцентричной модели параметризации над зооморфной представляет английский язык, в котором исторически сложившейся единицей измерения роста лошади и пони (высота в холке) является ширина человеческой ладони – *hand* (ср.: *a 15 hand high horse*).

Части тела в измерительных конструкциях не всегда закреплены за определенными параметрами в обозначении размеров: имя *палец* обычно измеряет *толщину* (*решетка в два пальца толщиной*) и *ширину* (*цепь шириной в палец*) предметов, но может и маркировать отклонения в таких величинах, как *высота*, *длина* и *глубина*. Ср.:

- (2) Я оставил водки в бутылке выше ярлыка на палец, а теперь она ниже ярлыка (А. Грин).
- (3) Кто шинель укоротит хоть на палец – будем взыскивать! (С. Довлатов).
- (4) А какое там, к матери, бесстрашие, когда над правым ухом впадина в два пальца, кожей вместо кости затянутая, и слуха нет (С. Каледин).

Возникает правомерный вопрос: какова связь между выбором определенной части тела в конструкциях измерения и самим параметром измерения? Какую функцию при этом выполняет часть тела? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, попробуем сначала установить, какие измерительные конструкции с частями тела существуют, какова их грамматика и прагматика.

Измерительные конструкции с частями тела

По целому ряду свойств измерительные конструкции с частями тела можно свести к двум основным семантическим группам:

- (а) конструкции размера, или параметрические конструкции
- (б) конструкции расстояния, или непараметрические конструкции

⁵ Примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка, www.ruscorpora.ru (далее НКРЯ), а также из поисковой машины Yandex.ru.

⁶ См. различие антропоцентричной и зооморфной (пастушеской) модели ориентирования в (Svorou 1994, 74).

К параметрическим конструкциям, описывающим размер, относятся конструкции двух типов – собственно измерения и сравнения. Основную группу составляют выражения с эксплицитно названным параметром измерения типа X Y- ом с/в Z: *высотой, длиной, шириной, глубиной, толщиной с (в) либо размером, величиной с (в) + часть/ форма тела; ср.: цепь толщиной с мизинец, окунь длиной в ладонь, булыжник величиной с кулак.*

Сравнение линейных параметров физических тел и их общего размера концептуализируется в сравнительных конструкциях русского языка, которые мы также будем относить к конструкциям первого типа и на которых мы остановимся подробнее чуть позже. Выражения первой группы имеют дело с ингерентными величинами – абсолютными размерами объектов, не зависимыми от их типа ориентации в пространстве (на ингерентность таких величин, как *длина, ширина, толщина* впервые указал Bierwisch 1967).

Непараметрические конструкции (конструкции расстояния), напротив, не обладают абсолютной заданностью с точки зрения размера и в некотором смысле относительно, так как они описывают переменные величины, обусловленные такими прагматическими факторами, как: ситуация измерения, положение измеряющего и измеряемого объекта в пространстве и относительно друг друга, меняющаяся величина объекта и пр. Эта группа в русском языке представлена, помимо конструкций расстояния в узком смысле (X *расстоянием* в Z), прежде всего конструкциями уровня с предлогом *по*, в которых части тела выступают индикаторами уровня или границами распространения квантифицируемой величины; ср.: *снег по колено, по пояс в грязи, челка по брови* (X Y-у V по Z); (подробный анализ подобных конструкций см. в Шеманаева 2007, 2008). Необходимо также упомянуть конструкции предела с предлогом *до* (*до колена, до ушей*) и их метафорическое употребление во фразеологизмах с семантикой предела: *до седьмого пота, до последнего волоска, до кончиков ногтей, до мозга костей, до последней капли крови* и др.

Кроме того, к конструкциям расстояния, или отрезка распространения, будут относиться фразеологизованные конструкции количества с предлогом *на* вида (X-а) V на Z: *пыли на палец, вина на полпальца, снега на ладонь, слов много, а дела на мизинец.*

Части тела могут также участвовать в таких дейктических конструкциях, как *рукой подать, в двух шагах*, сопровождаемых или не сопровож-

ждаемых дейктическими или пространственными кинемами⁷ (указательное движение рукой или взглядом, кивок головы).

Следует также отметить еще один контекст употребления частей тела, а именно в конструкциях расстояния, задающих направление движения, ср.: *на палец левее, на мизинец правее*.

Итак, схематично способы обозначения размера и расстояния с участием частей тела можно представить следующим образом (см. таблицу 1).

измерительные конструкции					
параметрические (измеряют размер)		непараметрические (измеряют расстояние от точки А до точки В / задают направление движения)			
измерительные параметрические конструкции	сравнительные параметрические конструкции	конструкции уровня	конструкции предела	конструкции количества	конструкции расстояния
высотой шириной длиной глубиной толщиной размером величиной ростом диаметром	выше ниже толще тоньше уже глубже шире	по колено по плечо по пояс выше ниже	до колена до ушей	на палец на мизинец	расстоянием с/в/на Z

(Таблица 1. Измерительные конструкции с участием частей тела)

В нашу задачу не входит полный охват и подробный анализ всех особенностей данных конструкций – ограничимся рассмотрением функций частей тела в соответствующих употреблениях.

⁷ Подробнее о классификации «иллюстраторов, или жестов, всегда выступающих в коммуникативном акте вместе с речью, ее фрагментами или паралингвистическими звуковыми единицами» см. (Крейдлин 2001, 201–204; Крейдлин 2004, 117–125).

Прототипическая ситуация сравнения

В основе всех видов представленных выше конструкций лежит прототипическая ситуация сравнения. Для того чтобы определить, чем мотивирован выбор той или иной части тела в ситуации сравнения, попытаемся определить взаимосвязь между параметром сравнения и измерителем Z , который может выступать как константа, так и переменная.

Прототипическая ситуация сравнения предполагает наличие трех семантических компонент: X – то, что сравнивается (компарат₁); Y – то, с кем/чем сравнивается (компарат₂); параметр d – *tertium comparationis*, или общий признак, по которому проводится сравнение или шкалируется величина (*высота, рост, длина, ширина, глубина, толщина* или же общий *размер (величина)* объекта), и само значение расхождения, выражаемое частью тела Z .

Если рассматривать измеритель (часть тела Z) как константу, то можно заметить, что параметрическое или позиционное (Lang 1987, 2001) прочтение подобных конструкций зависит прежде всего от семантического наполнения актантов. Ср.:

- (5) решетка в два пальца толщиной (параметр)
- (6) наверху открылась щель в два пальца (расстояние)

Если же Z – переменная, то выбор соответствующей конструкции будет обусловлен задействованным физическим параметром. Рассмотрим по отдельности особенности функционирования Z в зависимости от параметра измерения или сравнения и семантического наполнения X -а и Y -а.

Параметрические и непараметрические конструкции

Длина:

Длина, наряду с *шириной* и *толщиной*, относится к ингерентным параметрам объектов, т.е. не зависящим от положения объекта в пространстве. Ею обладают максимально протяженные предметы невертикальной ориентации, не обязательно фиксированные в пространстве (Рахилина 2000, 117). В определении длины, или «протяжения линии, плоскости, тела в том направлении, в котором две крайние его точки наиболее удалены друг от друга» (МАС, 405), участвуют части *руки*, в наивно-языковом употреблении уподобляемые линейке: *локоть, палец, мизинец, фаланга, ноготь*. Ср.:

- (7) Игуана была длиною в локоть, вся одноцветная (В. Жаботинский).

- (8) Среди них есть карлики длиной с мизинец, а есть великаны, вымахавшие сантиметров на тридцать (А. Голяндин).

По наблюдению О.Ю. Шеманаевой, конструкции с предлогом *в* задают точные размеры предмета, в то время как конструкции с предлогом *с* дают приблизительную оценку (2006, 567). Как правило, одна и та же часть тела позволяет как точную, так и приблизительную оценку размера (*длиной/ою с палец, длиной/ою в палец*). Однако разница в данных конструкциях заключается в том, что в конструкциях с предлогом *в* часть тела является единицей измерения, а в конструкциях с предлогом *с* – объектом сравнения (там же, 568). Именно этим, как представляется, и объясняется существование нетривиальных запретов на квантификацию части тела в конструкциях с предлогом *с*: *футляр длиной в две ладони vs. *футляр длиной с две ладони*. Следуя логике данных размышлений, можно заметить еще одну закономерность: некоторые части тела семантически «спаянны» с определенными параметрами. К примеру, достаточно универсальная единица измерения *локоть₁* (\neq *локоть₂* – старинная мера длины = 0,5 м.), приблизительно равная расстоянию от локтевого сустава до кончика вытянутого среднего пальца руки, в измерении достаточно точных параметров (*длина, ширина, высота*) чаще всего сочетается с предлогом *в*: *полено длиной в локоть, яма шириной в локоть, стебель высотой в локоть*. А в том случае, когда *локоть* дает лишь приблизительную оценку, предпочтение отдается аппроксимативным конструкциям величины вида *X размером/величиной с Z*. Ср. следующий пример (9), в котором оценка размера такого предмета, как кинжал, приблизительно, так как в поле зрения включается фигура наблюдателя, оценивающего размер висящего на стене предмета на глаз:

- (9) Оленька на день рождения подарила, – улыбнулся Сасси, увидев, что Грабор смотрит на горский кинжал размером с локоть, висящий на стене (В. Месяц).

Ширина:

Ширина, или «протяжение чего-либо в поперечнике» (МАС), получает в системе Э. Ланга семантический ярлык Across (Lang 2001). Этот параметр реализуется как ширина, если в наличии есть плоскость, перпендикулярная одной из салиентных осей координат (Max, Vert или Obs). Широкими бывают три типа объектов: «вытянутые поверхности или предметы, имеющие такие поверхности в качестве функционально значимых», без-

граничные пространства, а также отверстия и полые вытянутые предметы (ср. Рахилина 1994, 78; 2000, 122).

Не случайно, что наиболее подходящим кандидатом в единицы измерения ширины объектов в наивной русской геометрии является *ладонь*. Ведь с топологической точки зрения ширина ладони функционально значима (отсюда *широкая ладонь*). *Ладонью* измеряются первый и третий типы вышперечисленных объектов. В группе поверхностей *ладонь* описывает функционально значимую ширину (*бордюр, лента, складка шириной с ладонь*). В случае отверстий и полых вытянутых предметов, *ладонью* измеряется диаметр или величина отверстия (*щель, дыра, лазейка шириной с ладонь*).

Скорее особняком стоит один-единственный пример из НКРЯ, где в измерении ширины $Z = \text{человеческая голова}$. Базой для сравнения становится в данном случае топология округлой формы. Ср.:

- (10) Он рыл, как крот, и довольно скоро дошел до отверстия шириной с человеческую голову, а длиной с аршин (М. Шагинян).

Толщина:

Толщина – самый маленький из пяти линейных параметров – требует для своей реализации, в отличие от *длины* и *ширины*, три плоскости. Другими словами, ею обладают преимущественно трехмерные объекты. Измеряя толщину, мы измеряем поперечное сечение плоских объектов либо диаметр «палок» и «верёвок» (Рахилина 1994, 63; Рахилина 2000, 121). Толщиной также может обозначаться высота слоя. Примечательно, что из имеющихся у нас в наличии частей тела именно *рука* и *палец* по своей топологии ближе всех другим «рабочих» мер-эталонов к «палкам» и «верёвкам» (*канат толщиной с руку*). Именно поэтому они идеально годятся для измерения поперечного диаметра данного типа объектов. Основной критерий сочетаемости этих частей тела с этой семантической группой – топологический. Ср.: *сигара, цепь, решетка, стебель, ветка, палка, жгут, коса в два пальца толщиной*. Реже используется топологически близкая «палкам» и «верёвкам» *нога* (*змея толщиной с ногу*). Но для этого описываемый объект должен принадлежать топологической зоне НИЗ.

Высота:

Базовым параметром, обладающим вертикальной шкалой оценки снизу вверх, является *высота* предметов (неодушевленных объектов) или *рост* человека. Если вытянутость объекта по вертикали представляет собой су-

щественно больший параметр из прочих его линейных размеров, и если X – не полый предмет, то этот параметр называют *высотой*⁸. В противном случае, если данный размер не является существенно большим параметров не полого предмета, то мы имеем дело с *толщиной*. Этот линейный размер приписывается к параметрам ориентации по наблюдателю (*observer based* – Lang 2001, 1260), т.е. его употребление обусловлено ситуационной прагматикой. Оценивание размера по вертикальной оси предполагает две возможности: движение взгляда снизу вверх \uparrow и сверху вниз \downarrow . При этом направление взгляда семантически «считывается» уже с самого параметрического существительного или прилагательного (X *высотой/вышиной* в/с Z) или X на Z *выше/ниже* Y -а. Ср.:

- (11) Впереди везли осадные нарты – огромные, высотой в человеческий рост сани с загнутыми спереди и сзади полозьями... (А. Иванов).
- (12) Он был ниже меня на две головы и любил мою подругу Свету Мамедову (Д. Смирнова).

Рассмотрим особенности функционирования частей тела в двух семантических группах объектов, обладающих этим параметром, – предметы и люди.

Рост человека:

К параметрическим конструкциям с частями тела, измеряющим рост человека или разницу в росте, относятся, в частности, сравнительные конструкции X на Z *выше/ниже* Y -а, где $Z = \text{голова}$. Неудивительно, что здесь именно *голова* выступает мерой. Зрительно голова представляет собой верхнюю границу вертикального размера человека, но здесь возможны и метонимические замещения на другие части головы (напр. *макушка*) или даже головные уборы. Ср.:

- (13) Эдик на фотографии стоит в круглой шапке, Ленька тоже в меховой шапке, но у Ленькиной шапки невозможно длинные уши. Ленька на шапку выше Эдика (Э. Лимонов).

Заметим, что конструкция X на *голову выше* Y -а нередко прочитывается как фразеологизм в значении X по какому-либо признаку превосходит Y -а или самого себя (динамический компаратив). Ср. (14)–(15):

⁸ Таково определение высоты в *Толково-комбинаторном словаре современного русского языка* И.А. Мельчука, А.К. Жолковского (Мельчук, Жолковский 1984, 230).

- (14) Давно ли Немцов и Хакамада казались на голову выше Жириновского и прочих – по крайней мере, по интеллекту (Ю. Богомолов).
- (15) На следующий день я гулял по берегу моря, всё ещё находясь под впечатлением свидания, вспоминая его волнующие подробности и, главное, чувствуя себя на голову выше, чем до него (Ф. Искандер).

При описании роста человека возможно использование и других параметрических прилагательных, указывающих на длину, вытянутость субъекта или их квазиантонимы (*длинный, короткий*). Как показывает (16), разница признака между компаратом₁ и компаратом₂ в сочетании с этими прилагательными также может быть выражена посредством $Z = \text{голова}$:

- (16) Может быть, портфель выглядел особенно огромным потому, что сам Рафаил Исаакович был маленького роста, почти на полголовы короче своей супруги (В. Сидур).

Опираясь на примеры из Национального корпуса русского языка, можно утверждать, что единица измерения *голова* – возможна и при сравнении роста животного и человека⁹. Ср.:

- (17) К шее Рекса я подвешивал сшитый той же Машей из портянки мешочек, а когда приходил с ним в палатку, просил передние лапы положить на краешек прилавка, с тем чтобы Маша могла достать руками сумку. Когда Рекс это исполнял, он делался на голову выше продавщицы (Е. Весник).

При сопоставлении роста двух субъектов мера-эталон зачастую претерпевает дальнейшую квантификацию. Так, единица измерения *голова* в наивно-языковой арифметике может подвергаться делению (*X выше/ниже на полголовы, на две трети головы, на треть головы, на четверть головы* и проч.), а также суммированию (*X выше/ниже на две головы, на две-три головы, на две или на три головы, на три головы*). Представляется, что крайними точками шкалы квантификации выступают минимальное *на четверть головы* и максимальное *на три головы* (ср. **он выше меня на четыре головы*). Любопытен в этом смысле следующий пример, где $Z = 1,5$ головы. Ср.: *он был ростом выше их на голову и еще на полголовы*

⁹ Ср. во французском языке возможность измерения роста человека *яблоками* во фразеологизме *haut comme trois pommes*, мотивированном, безусловно, фонетически (наблюдение, высказанное в устной беседе С. Курт (Цюрих)).

(В. Жаботинский). При этом, использование числительного-квантификатора меры еще не является основанием для точной количественной оценки. Скорее, речь идет об относительной количественной оценке, даже если шкалируемость признака по схеме «точная оценка» → «приблизительная оценка» → «много»/«мало» частично прослеживается в ряду «дробные единицы-квантификаторы» – «целые» – «суммируемые». Ср.: *он на две трети головы выше меня* → *он на полголовы выше меня* → *он на голову выше меня* → *он на две головы выше меня*. В сочетании *он на две головы выше меня* работает импликатура «значительно выше»; *он на голову выше меня* означает «он выше меня» – здесь констатируется разница, но не присутствует квантификация. Сложнее обстоит дело с *он на полголовы выше меня*. «Числительное» *пол*, по наблюдению Т.В. Булыгиной/А.Д. Шмелёва, наряду с «добавочным смысловым оттенком: значительная часть чего-либо» имеет и значение «недостаточная интенсивность», «меньше, чем можно было бы ожидать» (Булыгина/Шмелёв 2000, 300). Сеем предположить, что в случае *он на полголовы выше меня* подчеркивается то, что он «незначительно выше меня».

Высота предмета:

Обращает на себя внимание то, что в конструкции (*X высотой/величиной с Z*) используемые антропоцентрические эталоны резко противопоставлены друг другу. С одной стороны шкалы, если сравниваемые объекты соразмеримы по своей высоте с ростом человека, универсальной единицей измерения выступает *человек* или *человеческий рост*, поддающийся суммированию. Ср.: *трава высотой с человека/ в полчеловека/ высотой с человеческого роста*; *идол высотой в два моих роста*; *стена высотой в пять человеческих ростов*. Возможно и конкретно-референтное сравнение: *сейф высотой с Настю*.

Другой экстремум шкалы мер представляет *палец* и его варианты либо части пальца: *пальчик, мизинец, мизинчик, фаланга, ноготь, ноготок*. Ср.: *каблук высотой с мизинчик, мальчик ростом с пальчик, мужичок с ноготок*. Выше уже отмечалась универсальность *пальца* как меры, применимой к разным параметрам и топологическим типам объектов.

Кроме эксплицитных указаний на параметр, высота предметов и рост людей могут также маркироваться конструкциями уровня (*по плечи, ниже колена*). Во всевозможных модификациях конструкций уровня (*по Z, ниже Z, выше Z*) такие парные части тела, как *колени, щиколотки, плечи*, как правило, употребляются в единственном числе, ср.: *утонул в снегу по*

колени, *Олеся ему по плечо*¹⁰, *ботинки ушли в глину по щиколотку*. Однако некоторые парные части тела (*глаза, брови, уши*) оформляются множественным числом (*он по уши в долгах, по самые глаза закутанный в плащ, в пыли по самые брови*). «Таким образом, – замечает О. Ляшевская, – употребление формы ЕД в значении индикатора уровня не до конца последовательно и лексически избирательно» (Ляшевская 2004, 73). Объяснение такому избирательному поведению парных частей тела в конструкциях уровня, по всей видимости, существует. При измерении уровня погружения, высоты объекта или роста достаточно взгляда сбоку, т.е. относительно только одного из парных наименований (*колени, щиколотка, плечо*). Другие парные наименования (*глаза, уши, брови*) зрительно образуют одну линию и имплицитно, скорее, фронтальное, а не боковое расположение наблюдателя.

Вариативность в числовом оформлении показывает *локоть*, который может употребляться в подобных конструкциях как в единственном (254 вхождения в НКРЯ), так и во множественном числе (17 вхождений в НКРЯ). Ср.: *руки по локоть в муке* и *руки по локти в мазуте*.

Глубина:

Параметр *глубина* – второй, после *высоты* параметр, ориентированный на наблюдателя. В терминологии Э. Ланга этот параметр получает комбинацию семантических ярлыков Vert \updownarrow Obs, указывающих на значение вертикальности и траекторию движения взгляда наблюдателя сверху вниз, от края чего-либо и до дна (или до конечной точки движения взгляда) и обратно (см. сравнение Е. Рахилиной с ситуацией вычерпывания, Рахилина 2000, 133). Здесь также принято говорить о разных типах контекстов. Глубиной характеризуются: «вещества, емкости постоянной формы и углубления в горизонтальной плоскости»¹¹ (Рахилина 1994, 68; 2000, 141). Каковы же особенности употреблений частей тела с этими типами объектов?

В измерении глубины веществ части тела обозначают границу погружения объекта в субстанцию. При этом важна идея маршрута движения, движения по траектории, являющаяся одним из основных значений семан-

¹⁰ Употребление во множественном числе *по плечи* возможно при индикации уровня и реже или вообще не употребляется при измерении роста человека. Ср.: *он ушел по плечи в черный вонючий ил* (И. Ефремов) vs. *Соседка ему по плечи, он задевает подбородком её голову...* (В. Распутин).

¹¹ Измерение расстояния до объектов, постоянно расположенных на глубине (*глубокие корни, глубокое дно*), представляется менее релевантным для интересующего нас типа употреблений.

тической зоны пролатива (подробнее об этом см. Ганенков 2000). Прототипически такая ситуация измерения концептуализируется в языке в конструкциях уровня с предлогом *по*, ср.: *снег по колено, в грязи по самые уши*. Помимо семантики сплошного прохождения субстанции важную роль здесь также играет наличие контакта между веществом и человеком, относительно которого происходит измерение, что не акцентуруется конструкциями с *до* (ср.: *сугроб до колена* и *сугроб по колено*, но *болото* может быть только *по колено*, **болото до колена*).

Измерение углублений в горизонтальной плоскости частями тела имеет смысл, если данные углубления доступны для измерения человеку, а значит не превышают экстремум меры – *человеческий рост*, который, впрочем, может суммироваться (ср. *траншея глубиной в/с человеческий рост, воронка глубиной в три человеческих роста*). Наиболее освоенным инструментом измерения небольших углублений и слоев, образованных веществом, является *палец* (*вмятина в палец глубиной, слой глубиной в два пальца*).

Части тела также используются для измерения метафорической и метонимической глубины во фразеологизмах (*дел по горло, море по колено, влюбиться по уши*), что, видимо, мотивировано семантикой погружения и определенной глубины абстрактного вещества. Любопытно наблюдение О. Шеманаевой о том, что ориентиры, фигурирующие в метафорических употреблениях (*по уши, по горло*), редко используются в пространственных конструкциях уровня, [?]*сидит по горло в воде* (Шеманаева 2007, 2008).

Случаи языковой игры не были объектом рассмотрения в данной работе, но, безусловно, и в них возможно окказиональное употребление частей тела как единиц измерения. Ср.: *между нами пропасть глубиной в твою душу*¹².

Заключение

Итак, мы рассмотрели прототипические ситуации использования частей тела в качестве единиц измерения и сравнения. Отметим лишь наиболее очевидные закономерности их употреблений в данных контекстах. Часть тела в измерительных конструкциях русского языка может выступать как единица измерения или объект сравнения. Основу двух когнитивных операций измерения и сравнения составляет обязательная отсылка к эталону *Z*. В случае измерения параметра, *Z* представляет собой некий элемент шкалирования, в случае сравнения, *Z* – объект сравнения, или компарат₂, и тем самым *Z* семантически поднимается на порядок *Y*-а.

¹² Если, конечно, считать *душу* ‘наивным’ органом.

Для говорящего часть тела Z имеет, с одной стороны, некий среднестатистический размер, привычную пропорцию референциального класса «человек». Тем не менее, возможна и отсылка к своим собственным параметрам, к своей собственной ‘норме’¹³ (ср. *жемчужина величиной с мой кулак*). При этом «мой кулак» в устах мужчины и в устах ребенка дает представление о двух совершенно разных по размеру кулаках. Встречается и ориентация на норму адресата, ср.: *Играли, бросали свинцовым большим горохом да железными кеглями с твою голову величиной* (С. Григорьев).

Чаще всего кандидатами в измерители выступают части *руки* – наиболее освоенного и практичного инструмента тела. Кроме того, есть универсальные части тела, измеряющие любые параметры, независимо от топологии измеряемого объекта. Как мы смогли убедиться, наиболее сочетаемостной и семантически гибкой мерой являются *палец*, его конкретные реализации (*большой палец, средний палец, мизинец*) и части второго порядка (*фаланга, ноготь*). Этот измеритель может описывать практически все параметры – *длину, ширину, глубину, толщину* и даже *высоту* объектов.

В выборе эталона-меры решающую роль может играть топологическое сходство между измеряемым объектом и частью тела (ср. *отверстие шириной с человеческую голову* в (10), *цепь в палец толщиной*). Однако функциональность представляется наиболее ‘мощным’ фактором, влияющим на выбор меры (*палец* в функциональном смысле уподобляется линейке).

Как уже отмечалось в литературе, точность и приближительность оценки в конструкциях данного типа выражается в первую очередь на синтаксическом уровне. Предлог *с* в конструкциях вида *с Z* указывает на операцию сравнения, а не измерения. Следовательно, оценка будет носить в данном случае относительный характер. Более точную информацию в подобных конструкциях передает предлог *в Z* (*величиной в кулак*). Комбинаторное поведение данных двух типов конструкций также различно. Измерительные конструкции с предлогом *в* сочетаются с квантификаторами меры, выражаемыми числительными *два, два-три, три, пол-* и т.д. (*шириной в два пальца*), что вряд ли можно сказать о конструкциях с предлогом *с* (*шириной с два пальца*).

Части тела могут претерпевать квантификацию, а именно деление и суммирование. Думается, что наличие квантификаторов мер не влияет на точность оценки, – в наивной параметризации она остается достаточно относительной. Создаваемый квантификатором эффект можно объяснить

¹³ О прагматической и ситуативной норме см. Кронгауз (2004)

как акцентуирование прагматической 'выделенности' измерения или сравнения.

И, наконец, функции частей тела в измерительных конструкциях русского языка можно свести к следующим. В параметрических конструкциях вида *величиной, шириной, длиной, толщиной, глубиной, высотой с/в Z* часть тела является *инструментом*, или определителем размера, в то время как в непараметрических конструкциях разного типа часть тела выступает индикатором различных семантических компонент: *уровня, предела, количества, направления и локализации* на теле.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, Ю.Д. (1974). *Лексическая семантика*. Москва.
- Арутюнова, Н.Д. (1988). *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва.
- Булыгина, Т.В., Шмелёв, А.Д. (2000). Числительные в русском языке: лексикографические лакуны. In: Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин (отв. ред.): *Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна*. Москва, 289–306.
- Воротников, Ю.Л. (1999). *Степени качества в современном русском языке*. Москва.
- Гак, В.Г. (2000). Пространство вне пространства. In: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина (отв. ред.): *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва, 127–134.
- Ганенков, Д.С. (2000). Типология падежных значений: семантическая зона пролатива. In: В.А. Плунгян (ред.): *Грамматикализация пространственных значений*. (Исследования по теории грамматики, вып. 2). Москва.
- Крейдлин, Г.Е. (2001). Кинесика. In: С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин (отв. ред.): *Словарь языка русских жестов*. Москва-Вена.
- Крейдлин, Г.Е. (2004). *Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык*. Москва.
- Крейдлин, Г.Е., Переверзева, С.И. (настоящий сборник). Тело и его части как объекты семиотической концептуализации.
- Кронгауз, М.А. (2004). Норма: семантический и прагматический аспекты. In: Ю.Д. Апресян (отв. ред.): *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой*. Москва, 137–141.
- Летучий, А.Б. (2008). Часть тела/форма «кулак»: функции, концептуализация, место в системе частей тела. In: *Вестник РГГУ. Серия «Языкознание». Московский лингвистический журнал* 10, 91–108.
- Ляшевская, О.Н. (2004). *Семантика русского числа*. Москва.
- МАС (1981–1984). А.П. Евгеньева (отв. ред.): *Малый академический словарь русского языка в четырех томах* (90 тыс. слов). Москва.
- Мельчук, И.А. и А.К. Жолковский (1984). *Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики* (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 14). Вена.
- НОСС (2004). Апресян, Ю.Д. (отв. ред.): *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Москва-Вена.

- Рахилина, Е.В. (1994). Семантика размера. In: *Семиотика и информатика*, вып. 34, 58–81.
- Рахилина, Е.В. (2000). *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. Москва.
- Семенова, С.Ю. (2000). О некоторых свойствах имен пространственных параметров. In: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина (отв. ред.): *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва, 117–126.
- Трибушинина, Е. (2008). Несколько аксиом о прилагательных-антонимах: контраргументы из русского языка. In: *Dutch Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists*. Ohrid: Linguistics (SSGL 34). Amsterdam-New York, 461–488.
- Урысон, Е.В. (2000). Понятие нормы в метаязыке современной семантики. In: Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин (отв. ред.): *Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна*. Москва, 243–252.
- Урысон, Е.В. (2005). *Большой и маленький: шкала размера в русском языке*. In: Н.Д. Арутюнова (отв. ред.): *Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка*. Москва, 475–494.
- Урысон, Е.В. (2006). Семантика величины. In: Ю.Д. Апресян (отв. ред.): *Языковая картина мира и системная лексикография*. Москва, 713–758.
- Шеманаева, О.Ю. (2006). Точные и приблизительные оценки размеров предметов в русском языке. In: Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея (отв. ред.): *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды международной конференции «Диалог 2006»* (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.). Москва, 567–572.
- Шеманаева, О.Ю. (2007). Конструкции измерения уровня с предлогом *по* в русском языке. In: *Научно-техническая информация. Серия 2, №4*, 35–45.
- Шеманаева, О.Ю. (2008). "Снег рыхлый по колено ей": семантические особенности конструкции измерения уровня с предлогом *по* в русском языке. In: *Вестник РГГУ. Серия «Языкознание»*. Московский лингвистический журнал 10, 120–156.
- Bierwisch, M. (1967). Some semantic universals of German adjectivals. In: *Foundations of Language* 3, 1–36.
- Chafe, W.L. (1970). *Meaning and the structure of language*. Chicago.
- Lang, E. (1987). Semantik der Dimensionsauszeichnung räumlicher Objekte. In: M. Bierwisch, E. Lang (Hrsg.): *Grammatische und konzeptuelle Aspekte von Dimensionsadjektiven*. Berlin, 287–458.
- Lang, E. (2001). Spatial Dimension Terms. In: M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher (eds.): *Language Typology and Language Universals: An International Handbook*. Vol. 2. Berlin, 1251–75.
- Leisi, E. (1953). *Der Wortinhalt: Seine Struktur im Deutschen und Englischen*. Heidelberg.
- Robering, K. (2005). Dimensionsadjektive. In: D. Alan Cruse et alii (eds.): *Lexikologie: Ein internationales Handbuch zur Natur und Struktur von Wörtern und Wortschätzen*, 2. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft 21 (2)), Berlin, 1548–62.
- Sapir, E. (1944). Grading: A Study in Semantics. In: *Philosophy of Science* 11, 93–116.
- Spang-Hanssen, E. (1991). Naming the dimensions of a spatial object. In: J. Darski und Z. Vetulani (Hrsg.): *Sprache — Kommunikation — Informatik*. (Akten des 26. Linguistischen Kolloquiums). Band 1. Poznań, 195–200.
- Svorou, S. (1994). *The Grammar of Space*. Amsterdam.